

Клад

Жанр произведения: Проза

Произведение написал автор BookBox Dysha27
Ссылка на публикацию

Клад

Друзей мой дед Василий Миронович называл не иначе, как -товарищи. Я всегда с удовольствием слушала рассказы своего деда про войну, про необычные ситуации, в которых он попадал со своими товарищами. Одна история, связанная с поисками клада, особенно меня заинтересовала, и я подробно записала её. Сначала я относилась к рассказу своего деда с сомнением, ну думаю, как всегда дед меня разыгрывает, но когда в один из приездов в хутор Прыдки я услыхала от деревенских жителей о трагических последствиях в жизни земляков после мистического события, то решила уже не сомневаться в рассказе деда. А смутила моего деда своими байками о кладе наша соседка баба Настя. Настя была чудная бабка. Высокая, худая, в белом платке, концы, которого она заправляла вверх возле щек. Одевалась баба Настя в темные кофты и длинные цветастые юбки непременно с фартуком и ходила-то она с клюкой. Баба Настя жила одна в доме напротив. Её дом был похож на свою хозяйку: с высокой соломенной крышей, как избушка на курьих ножках, калитка в плетне почему-то сама открывалась и ночью скрипела от ветра. Во дворе росла огромная шелковица, и заросли вишен и терна окружали дом непролазными зарослями. В доме был страшный беспорядок, оживляла этот хаос необыкновенно красивая икона «Ангел с голубыми крыльями». И этот ангел удивленно взирал на то, что творилось в доме бабы Насти. Баба Настя, а полное ее имя было Анастасия Федоровна, получала какую-то крохотную пенсию, заворачивала деньги в узелок и бросала их через плечо. Деньги она не тратила, у нее была коза и десяток кур с петухом. Часто соседи приносили ей хлеб, угощали пирожками, а за это баба Настя им ворожила. Проходило время и она находила свои узелки, разворачивала и радовалась, как дитя. Рассказывала моей маме:«Знаешь Дуська, а я знайшла узелок с грошами, эх як гарно! Знайшла!»

Бабе Насте было около 90 лет. Она ходила за водой к колодцу мимо нашего плетня. Я боялась бабу Настю, но однажды встретив её на тропинке, была удивлена её добрым взглядом и странным разговором. Идет с ведром, а в другой руке на раскрытой ладони держит мышонка и нашептывает ему что-то ласково. Я завороженно смотрела на бабу Настю. Настоящая Баба Яга. «Привет Светулька, - говорила она, ставя полное ведро на землю и доставая из кармана фартука карамельку в замусленном фантике, - вот мий мышонок каже, шо завтра дождь буде».И правда на следующий день среди ясного неба набегала тучка, и шел дождь. Мистика какая-то.Так вот эта баба Настя и раззадорила моего деда Василия Мироновича на поиски клада. Она так убедительно

рассказывала про разбойников, будто бы они зарыли клад под старым дубом. А клад нужно рыть в ночь на Ивана Купалу.« Як побачишь цвит папороти-так и рый- клад и знайдешь!» -уверенно говорила она, тыкая в моего деда пальцем. Дело было после войны, все жили бедно, хотелось разбогатеть, вот и пошли отчаянные хлопцы на такое дело, а кто уж из них был заводилой, в этой затее история умалчивает. Решили, так решили. Про товарищей деда Василия Мироновича нужно рассказать отдельно. С Петром моего деда связывали не только прыдковская юность, но и тяжелые дороги войны. Петр также как, и дед вдохнул дыма и пламени Курской дуги, был ранен, и вместе с дедом добирались в госпиталь под Камышин. Петр был высокий, худой, малоразговорчивый, но верный и трудолюбивый хлопец. До войны он был женат, пришел с фронта, а жена его уехала с сыном, спасаясь от голода к родителям в село Лобойково, там и померла. Петр забрал сынишку сиротку и быстро женился на вдове своего соседа, ведь после войны мужики были нарасхват. Жена Петра сразу забеременела и скоро должна была рожать.Другой товарищ деда Николай- был противоположностью Петра: шумный и говорливый, и на работу не сильно горазд. В годы войны ему можно сказать повезло: попал бойцом полевой кухни, хоть и не поваром, но близко к еде. Обеспечивал полевую кухню дровами, тянул обоз лошадей из болота, когда шли за армией. Но таки сыт-то был всегда. Однажды Николай поехал в тыл за дровами, вернулся, а от полевой кухни осталась только огромная воронка. Вокруг валялись кастрюли с кашей, вперемежку с оторванными конечностями поваров. Вычислили немцы военную кухню и разбили начисто. После этого Николай долго не мог кушать, его рвало и мутило. У Николая к его 35 годам было трое ребятишек, родители и дед, которые все жили в доме раскулаченного Клименко. Жили бедно, но в один момент семья вдруг разбогатела. В хуторе говорят, что Николай стал ремонтировать окна и нашел в подоконнике золотые монеты. Говорят,что возил монеты в город Михайловка и там их и продал. После этого они с женой купили корову и лошадь. Сам Николай на все вопросы на эту тему уклонялся отвечать и отделывался всякими веселыми байками, но народ-то ушлый, ничего не утаишь в маленьком хуторе. Да и как говорится: «Дыма без огня не бывает» Приезжали даже из района милиционеры, но так ничего и не добились.

Перед праздником Ивана Купалы , на Аграфену купальницу молодежь в хуторе веселилась. Днем они обливались водой из колодцев или из грязного прудика, который был в центре хутора. Бани были только у четырех человек в хуторе, поэтому ближе к вечеру хлопцы и девчата бежали на речку, там мылись. Те, у кого была лошаденка, запрягали телегу, и усаживали в нее семейство, везли на реку Медведицу. Старики и бабы заходили недалеко в воду и намыливались мочалками, вокруг была пенная вода, женщины тут же и стирали белье. Все радовались воде и плескались, не хуже ребятишек, которые тут же брызгались.

Потом бабы расстилали скатерти на теплом песочке и выкладывали из своих зембелей всякую снедь: сало, хлеб, вареные яйца, огурцы. «Вечеряли» и даже пели украинские песни. На противоположный высокий берег выходили казаки из станицы Островская. Казаки были надменные и презирали хохлов, которые жили в хуторе Прыдки. Они демонстративно раздевались и показывали голый зад всем, кто сидел на песчаном пляже. Дети хохотали и показывали пальцем, а пожилые плевались и крестились Дед мой, как и его отец, Мирон, был атеистом и не верил ни в Бога, ни в черта. Анисья Федоровна, моя бабушка, в «церкву», так она говорила, ходила уже будучи в преклонном возрасте в станице Островской. Раньше в доме в хуторе Прыдки в левом углу комнаты висела большая икона Богородицы, выполненная неизвестным художником на трех досках, но после смерти сына в младенчестве, бабушка повесила вместо иконы портрет Ленина, а спустя лет десять икона вновь вернулась на место. Вопреки всему, мой дед эдакий Прыдковский реалист, поверил в цветение папоротника на Ивана Купалу, и поиски старинных кладов, а может и позабавить хотел себя и своих товарищей. Таким образом, немного добавив эпитетов, я записала рассказ моего деда Василия Мироновича о поисках клада в ночь на Ивана Купалу.

С вечера собрал Василий мешок: положил туда лопату, завернутые в белую тряпицу хлеб с салом, сунул в карман пиджачка спички. Пришли Петр с Николаем тоже с котомками. Настроение было веселое«А як знайдемо клад, то куплю соби коня, баньку сроблю» - похлопывая себя по сапогу, говорил Петр. Николай был необычно молчалив и только все в мешок заглядывал да вздыхал.

«Шо ты там взяв?» -спросил Василий«Та ось ришив пучок кропиви взяты, кажуть береже вид чортив» - ответил Николай . «Ну и насмишыв ты Микола, якись черти в лиси, ти годиною не бздишь? Кропива вона вид русалок, а не вид чортив поможе. На кой ляд нам русалки в лиси?» - засмеялся Петр.«Трэба засвитло выйти, щоб мисто примитыть» - сказал Василий,и они тронулись в путь. Казалось идти -то было недалеко, а как зашли в лес, время будто бы растекаться стало и птицы замолчали, тревога закралась парням в душу.«Щось довгенько идемо, - оглядываясь по сторонам, начал волноваться Николай, -а ты Мироныч случаем, не заплутав у лиси?» «Иди вже нэ скули, - ответил спокойно Василий,- нэ таки дороги прошагали в Отечественную, и про страхи забувалы».

«Так-то вийна, там Родину защищали, а тут чортивня»«И то вирно» -ответил Петр На место пришли, когда совсем уже стемнело. Дуб действительно был могучий, с широкими причудливо изогнутыми ветвями, уходящими вверх. Корни его расползлись змеями по земле. Полянка была небольшая, покрытая старыми прошлогодними желудями и корой дерева, тропинка к ней еле заметная, непротоптанная. В лицо от зеленых зарослей папоротника пахнуло свежестью и

прелостью одновременно.«А де ж цей холмик?»- удивленно спросил Николай«Та ось же мабудь, - сказал Василий, показывая на небольшую возвышенность недалеко от дуба, - будэмо дожидатысь мисяца, як выйде мисяц, так и копаты будемо» «Дюже на мурашник змахуе, а не на холм с кладом» - не унимался Николай .Николай и Петр сели на поваленное дерево, а Василий начал разжигать небольшой костерок. Он набрал сухих веточек и широкой ладонью загородил пламя вспыхнувшей спички. Огонек разгорелся. Василий положил туда несколько сухих веток найденных неподалеку. Сумерки совсем сгустились. Вот и луна вышла в пространство неба между кронами деревьев, вышла, будто фонарем мигнула и опять исчезла.«Мабудь за тучку зайшла»- задумчиво сказал Василий . Петр подбросил в костерок еще веток: «Бачили, чи ни, огоньки голубые в папороти!»Парни шарахнулись в сторону от зарослей папоротника.«Бачити-цвит папороти!» -закричал от испуга Николай «Та светляки це, а не цвит, вид крику вашого и згасли» - успокоил всех Василий. Огоньки действительно погасли. Но вот на густо фиолетовом небе снова появилась полная луна Василий поднял голову: темные пятна на луне превратились в два глаза, с бровями, Неожиданно один глаз как-бы моргнул.

«Померещится ж такэ!» - Василий затряс головой Маленький костерок освещал этот таинственный уголок леса, высвечивая рельефные верхушки листьев и завитки папоротника.«Ну, що, начнем копаты?»-Хлопцы сняли пиджачки и принялись за дело Василий взял лопату и сделал первый заступ, с другой стороны зашел со своей лопатой Петр, Николай стоял в стороне. «Ну, перехреститися чи що перед началом нашого дила?»- спросил Николай «Да дило-то не богоугодное -чертовья»-ответил Василий«А ты Миронич хрест натильний не надягаешь, так й не вируешь?»- Николай не унимался «Так вира то вона в души должно быть, - отозвался Василий, - я Отечетвенную пройшов, вирив тильки, що землю трэба защищати, постаратися выжити, щоб онукив побачить, та в Прыдках побуваты, та вальсок зиграти на баяни. Така моя вира. Анисья Федоривна жена моя, мени молитву написала, в сумку поклала, а вже й не взпомню, десь загубив» Яма быстро расширялась, уже Петр и Василий на дно ямы спрыгнули. Пот застилал глаза Василию, но он продолжал копать. «Чуетэ, - снизив голос до шёпота, сказал Николай,-ветки в лиси хрумтять, и собаки загавкали» «Яки собаки? Вид хутора далеченько буде, - отозвался Петр, - ветка хрумтить-филин летит» «Хто ж окромя нас дурнив по лису бродит?» - Василий поднял голову и посмотрел на Николая. Тот был возбужден, глаза его блестели в свете догорающего костра, а руки нервно шарили по рубахе. « Може хвате копати, яма вже по пояс, треба вертатися, а то страшно стало, - сказал он, напряженно вжав голову в плечи, что- то мне уже расхотилось тот клад искать, лучше яишню съисты, да самогонкой запить. Вон якись очи свитять, та ветки хрумтят. Тьху, видьма ця Настя, посмиятися над нами поришыла» -заключил

Николай Вдруг лопата Василия наткнулась на что-то твердое. Василий поставил лопату подальше от этого места и вывернул белый кусок кости. «Давай Петр с другой стороны копни» Обнажились две длинные кости, похожие на треугольник с закругленными краями, внутри костей белели зубы.«Череп коня!»-выдохнул Петр. Хлопцы выскочили из ямы. «Що це за тряпка биля черепа»-Василий поддел лопатой тряпицу, и она рассыпалась в пыль. «Може попона, казала ж Настя-сначала череп буде , потом клад» Василий смотрел сверху на белеющие кости черепа лошади:«Закопали коня може для пугачки, або якась жертва. Хто его знае?»«Пора тикать трэба с цого гнилого миста хлопцы!» - дрожащим голосом проговорил Николай. Запах вывороченной земли, дымок догорающего костра и горькие испарения от густых зарослей папоротника накрыли поляну.Лицо Василия покрылось потом, по привычке он достал из кармана брюк большой клетчатый платок и стал вытирать им лицо. Петр судорожно отряхивал с ладони землю. А Николай шаря по телу вдруг закричал:«Пауки, пауки вылезли из могилы, тикайте хлопцы!». Он пытался читать слова молитвы, но губы его тряслись от страха, он только повторял: « Отче наш, Иже еси на небесех! Да святится имя Твое; Да приидет Царствие Твое » Но никто молитвы не слышал.«А-а-а-а!» - и Николай бросился бежать в лес, не разбирая дороги натыкаясь на деревья, бросаясь, словно в омут во влажные нетронутые человеком заросли папоротника. Следом за ним устремился и Петр. Василий столбом стоял у края ямы. Вдали послышался шум, потом и дым показался, все ближе, ближе, звуки нарастали, знакомые звуки войны. «Танки!» - Действительно из клубящегося облака разрывов выползли танки, и пошли прямо на Василия. Василий явственно слышал грохот и лязг гусениц, и скрежет металла. Он даже почувствовал горечь дыма во рту.

«Война?» - только и смог удивиться он. А танки шли и шли вот уже и второй и третий. Внезапно дуло первого танка медленно развернулось и направилось прямо на Василия. Взрыв! Василий очнулся на рассвете. Он лежал на спине с пульсирующим шумом в ушах - поначалу пошевелиться боялся, выдохнул и не мог понять, где он находится, казалось, он потерял ощущение времени. Открыл глаза- над ним голубое небо. Повернул голову налево и увидел вырытую землю. И сразу все прояснилось.

Первые лучи солнца заскользили по резным листьям на верхушке дуба. Василий встал, подошел к вырытой яме и увидел белеющие внизу кости. Костер догорел, и на угли садилась голубая паутина. Василий взял лопату и стал закапывать яму, как будто им кто руководил. Четко и методично бросал землю вниз. Потом резким ударом воткнул лопату в основание образовавшегося земляного бугра. Боковым зрением Василий приметил, отскочивший от лопаты подпрыгивающий предмет типа пуговицы. Он нагнулся, и поднял медную монету и, не

разглядывая, машинально положил её в карман брюк. Справившись с работой Василий, достал из котомки кусок сала с хлебом и с аппетитом съел. Вытер руки о штаны, положил лопату в котомку и с трудом нашел еле приметную тропинку. Дома он замертво свалился на кровать и проспал два дня. Проснувшись, Василий с удивлением обнаружил, что уже 9 июля и жизнь идет своим чередом. На улице Анисья Федоровна на летней печке варила борщ и пекла лепешки. А в большом ободранном эмалированном тазу были замочены вещи Василия: рубаха и испачканные землей штаны.«Вот знайшла в брюках» - сказала Анисья - протягивая Василию медную монету.

Судьба товарищей Василия, с которыми он рыл клад сложилась печально.Через год после событий на Ивана Купалу товарищ Василия -Петр стал, будто не в себе, то повторял молитву, то твердил о каких-то конях « Кони, кони» - повторял он. Ничего не оставалось делать жене Петра, как отвезти мужа в психиатрическую больницу в хуторе Ложки, где он и умер.Еще более трагическая участь постигла Николая. Поначалу он ничего не рассказывал, а только хохотал. «Ось стара, обдурила нас дурнив, ниякого кладу-то нема» - твердил он и заливался хохотом, переходящим в слезы. А года через два и он ушел в мир иной - повесился в конюшне.Дед мой Василий Миронович дожил до 90 лет и если бы не его упрямое нежелание ходить с трубкой после операции по поводу простатита, даже временно, жил бы и дольше. Дед рассказал мне эту историю так подробно, как будто это происходило вчера. И подарил на память медную монету номиналом пять копеек времен Екатерины II. На аверсе монеты слева от царского герба след, будто бы от лопаты. Я часто смотрю на эту медную монету- вот она непридуманная история такая далекая и такая близкая. Как ни странно, именно эта монета стала первой в нашей семейной коллекции старинных монет.